

■ Когда Владимир Путин подводил итоги 2024 года, он ответил честно и искренне на вопросы, которые ему задали жители из разных уголков страны.

РОССИЯ - СЛОВНО СЕМЬЯ

- Что для вас Россия?

● Это такой комплексный вопрос. Карта, видите, напротив. Россия, как и любая другая страна, - это, конечно, огромная территория. Но это не только территория, это история, культура, наши обычаи, традиции. Это все Россия. Но все-таки самое главное - это люди.

На чем я себя иногда ловлю, особенно в последнее время? Когда смотрю что-то - я редко смотрю телевизор, времени нет, в интернете почти не бываю, - то смотрю на наши достижения, на успехи наших людей.

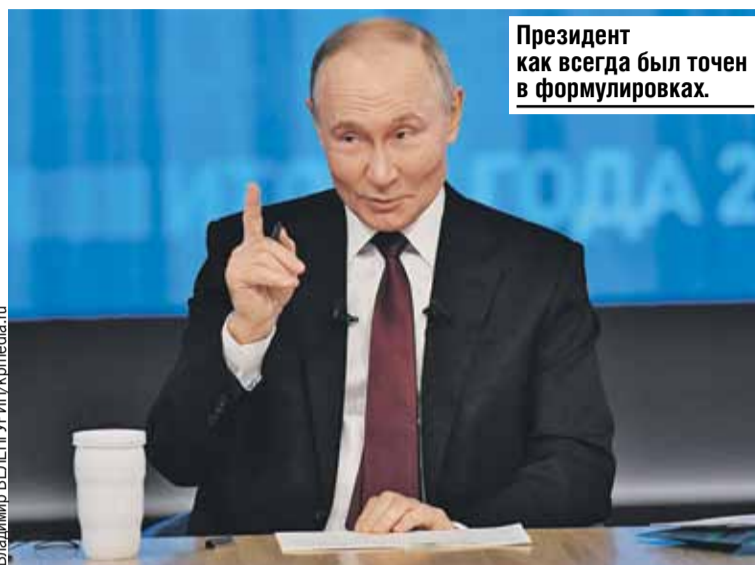
Сейчас был чемпионат мира по плаванию. Выходили ребята - торс, здоровые, мощные, уверенные в себе, чемпионы мира, девочки красивые. Смотрю на мальчишек и девчонок, которые добиваются успехов на международных олимпиадах, смотрю на наших молодых ученых, с которыми недавно встречался. Честное слово, говорю: я смотрю и радуюсь этому, как радовался бы успешным членам своей семьи. Без всякого преувеличения. Смотрю и радуюсь, как будто это мои близкие люди. Поэтому я на Россию смотрю как на семью.

ЧТО ДЛЯ СЧАСТЬЯ НУЖНО

- Прошли почти три года войны. Война всех изменила. А что изменилось в вас, что-то поняли про себя?

● Мы все меняемся, меняемся каждый день, каждый час. Я думаю, что и все присутствующие в зале, и те, кто нас слушает и видит, тоже меняются. Такая жизнь: все течет, все меняется. Но эти три года, два с лишним, они конечно, были серьезным испытанием

«СТАЛ МЕНЬШЕ ШУТИТЬ И ПОЧТИ ПЕРЕСТАЛ СМЕЯТЬСЯ»

Президент как всегда был точен в формулировках.

для всех нас, для всей страны и для меня.

Я вам скажу откровенно: мы сейчас и шутим здесь, и смех в зале раздается, а я стал меньше шутить и почти перестал смеяться. Ну и есть еще одно обстоятельство: я, конечно, стал совершенствоваться, как я думаю, имеющиеся у меня навыки - хотя бы так их назовем - в поиске ключевых вопросов и в возможностях сосредоточить внимание и силы на их решении.

- Вы счастливый человек?

● Всем хорошо известно: я ведь родился в простой, рабочей семье. Мои предки форсировали Дунай еще в XIX веке. Из архива мне принесли бумагу, где один из них награжден одним из первых Георгиевских крестов. Потом отец мой, все мои родственники и по линии мамы, по линии отца воевали на фронтах Великой Отечественной. Очень много погибших, очень, каждый второй погиб. Мой отец был инвалидом войны.

Я сам служил в органах внешней разведки, всегда моя работа была сопряжена со служением Отечеству. И то, что люди, граждане России

уже не в первый раз доверили мне возглавить государство Российское - огромная честь и огромная ответственность. И в принципе, можно было бы сказать: все, я счастлив, и спасибо. Можно было бы, знаете, сказать: побойся бога, что может быть больше?

Но счастье не может быть полным до тех пор, пока наши ребята не вернутся с фронта. Пока их не встретят матери и жены, не обнимут дети. Пока наши молодые люди, девушки, юноши не будут создавать нужное количество - нам, для страны, для России - семей и заводить детей.

Я очень хочу, чтобы наши ученые, деятели искусства, культуры реализовали свои планы. Только тогда можно, наверное, будет сказать, что я счастлив.

- Есть ли у вас какая-либо обязанность, которую вы ненавидите?

● Нет. Вы знаете, если уж люди мне доверили осуществлять функции президента страны, есть определенные обязанности, я настраиваю себя на то, что я должен исполнять их достойно, во всяком случае, с полной отдачей.

Я знаю, что если я возьму практику ненавидеть, не любить что-то из того, что входит в мои служебные обязанности, нужного результата достигнуто не будет. Поэтому я давно себя выстроил на то, что все, что должен делать, я должен делать с удовольствием.

- Чей портрет висит у вас в кабинете?

● У меня нет портрета в кабинете. У меня есть в одном кабинете икона, а во втором стоит бюст Ломоносова.

ЗА ЧАЕМ С БЛИЗКИМИ

- Есть мечта?

● Есть, конечно. Но это же личная мечта. Можно, я оставлю ее при себе?

- С кем из ныне живущих или ушедших хотели бы выпить чашку чая?

● Я бы хотел почаще встречаться со своими друзьями и близкими мне людьми. Некоторые друзья у меня сохранились еще с детства, поэтому я этим очень дорожу. И чайку с ними выпить, пообщаться, поговорить.

Если говорить об ушедших мировых лидерах, то у меня были контакты, не такие уж и близкие, но тем не менее на протяжении достаточно большого времени, с канцлером ФРГ Гельмутом Колем. Он был фигурой международного

масштаба, и не только в силу того, что был крупный мужчина, но и по своим действиям. Я имел удовольствие - именно удовольствие - с ним беседовать.

Очень интересным человеком был президент Франции Жак Ширак. Он как энциклопедист, как академик: чего ни спросишь - все знает. Я от него тоже многому научился, говорю честно. Так же как от Коля, многое услышал и для себя это подметил.

Немного другим человеком, тоже весьма теплым в общении, но деятельным, очень хватким был Берлускони. Все они внесли очень существенный вклад в развитие двусторонних отношений и в мировую политику. С ними было интересно. Они были личностями с собственным мнением. У меня очень теплые отношения с премьер-министром Индии. Есть с кем общаться.

- У вас есть вклады в банках?

● У меня был вклад в Сбере. А потом, когда Банк «Россия» был поставлен под санкции, я просто демонстративно перевел туда свои деньги.

- Вам Эльвира Набиуллина сказала, какая будет ставка ЦБ?

● Нет, она мне не говорит, какая будет ставка. Она сама, наверное, этого пока не знает, потому что они обсуждают это на совете директоров, на своей «комсомольской ячейке», и в ходе дискуссии принимают окончательное решение.

ПОЛИСТАТЬ

О ПРЕССЕ

«КОМСОМОЛКУ» - ЭТО КАЙФ

● Мне думается, что бумажная журналистика будет иметь свое место в этом огромном меняющемся мире, так же как и бумажная книга. Есть же возможность полистать гаджет. Но взять в руки книгу - другая история. Не только потому, что там картинки есть, хотя это тоже интересно посмотреть, и книжная иллюстрация - это иногда тоже произведение искусства. Взять в руки те же «Известия» или «Комсомолку», полистать, покопаться - в этом есть кайф какой-то, правда?

Доходчиво об экономике

● Знаете, когда у нас все спокойно, размеренно, стабильно, нам скучно. Застой. Хочется движухи. Как только начинается движуха, все свистит у виска: и секунды, и пули. К сожалению, и пули сейчас свистят. Так нам страшно, ужас-ужас. Ну, ужас. Но не ужас-ужас-ужас.

О суверенитете, которого у Европы уже нет

● Это было уже давно, у Герхарда был день рождения. Был небольшой концерт, все коллективы исполняли песни на английском языке. Я тогда сказал: «Даже хор девочек Ганновера пел на английском». Но был один коллектив, который пел на немецком, - Кубанский казачий хор. Который я привез с собой.

Для меня было полной неожиданностью, я у них спросил: «Откуда вы-

НУ НЕ УЖАС-УЖАС-УЖАС!

это знаете?» Они мне сказали: «Из уважения к немцам, выучили по дороге». Потом многие ко мне подошли в перерыве и говорили: «Нам стыдно, честное слово, нам стыдно, что тут только русские казаки пели на немецком».

Суверенитет - очень важная вещь, он должен быть внутри, в сердце. За послевоенные годы у немецкого народа вытравивали это чувство - чувство своей родины и суверенитета. Они все гордятся, что они европейцы. Но они прежде всего французы, немцы, итальянцы, испанцы, а потом уже европейцы. Они все стараются сгладить, что-то зашлифовать. И в конце концов это отражается на всем, в том числе и на экономике.

Я говорил о росте нашей эконо-

мики - это в значительной степени результат укрепления суверенитета, в том числе проецируемого и на экономику. Суверенитет разный: и оборонный, и технологический, и научный, образовательный, культурный. Для нашей страны это особенно важно, потому что при утрате суверенитета мы теряем государственность. В этом самое главное дело.

О запрете аборт

● Мы здесь должны думать на тему того, чтобы религиозные убеждения не страдали и мы решали бы вопросы, связанные с демографией. Но в то же время мы должны подумать об уровне благосостояния российских семей с детьми, об их будущем и о праве женщины принимать решения. Это тонкий вопрос, как и порносайты.

Порносайты смотрят, по-моему, во всем мире. Сначала порносайты, а потом вроде как котлету заказать, понимаете? Это же не только наша беда. Ответ может быть какой? Вообще, любые запреты имеют право на существование, но нужно всегда предложить альтернативу - более интересную, чем порносайт. Так, чтобы человек залез туда, открыл порносайт и сказал: я это уже видел, мне хочется посмотреть что-то другое. Чтобы захватывало человека (смех в зале).

О захоронении Ленина

● Когда-то, наверное, общество к этому подойдет. Но особенно сегодня в России мы не должны предпринимать ни одного шага, который бы раскалывал наше общество.

ДОСЛОВНО